

УДК 81'42; 801.7

ЧУВСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТОВ ЖИЗНЬ И СУДЬБА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ К. XX – Н. XXI ВВ.)

© 2008 И.Э. Петунина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 ноября 2008

Аннотация: В данной статье рассматривается чувственный образ в структуре концептов жизнь и судьба. Пересечения по ряду когнитивных признаков (как один из фактов) указывает на реальность существования в языковом сознании когнитивной связки понятий жизнь – судьба, которая лежит в основе одноименного концептуально-семантического блока.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, когнитивная связка, концептуально-семантический блок, чувственный образ.

Abstract: This article analyzes the perceptive image in the structure of such concepts as life and fate. Their overlapping on a number of cognitive features points out that there is a cognitive link between the concepts of life and fate, which exists in the linguistic consciousness. This link is at the basis of the conceptual-semantic block of the same name.

Key-words: cognitive linguistics, concept, cognitive link, conceptual-semantic block, perceptive image.

Не вызывает сомнений тот факт, что тот или иной концепт, вследствие неоднородности своего содержания, имеет определенную структуру. Однако существуют расхождения в понимании структуризации концепта.

Например, Ю.С. Степанов выделяет в концепте следующие сущности: общеизвестная сущность, сущность, известная отдельным носителям языка, и исторический или этимологический компонент [1].

В.И. Карасик вычленяет в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [2, 118].

Мы в этом вопросе придерживаемся позиции З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые различают три базовых структурных элемента концепта – образ, информационное содержание и интерпретационное поле [3, 75].

В данной статье рассматривается один из трех структурных компонентов концепта – чувственный образ концептов жизнь и судьба. Совпадение по ряду признаков дает возможность предположить реальность существования устойчивой и воспроизводимой когнитивной связки концептов, то есть лингвокогнитивной связки жизнь – судьба. Данная лингвокогнитивная связка лежит в основе одноименного концептуально-семантического блока, который “выступает в качестве сложной динамичной структурной единицы описания языкового сознания” [4, 5].

Материалом исследования послужила русская художественная литература к. XX – н. XXI вв., а именно произведения Л. Улицкой, В. Пелевина, В. Маканина, Викт. Ерофеева, В. Токаревой, Л. Петрушевской.

Чувственный образ концептов жизнь и судьба выражен признаками, формируемыми метафорическим осмыслением данных абстрактных понятий (т.н. когнитивной или концептуальной метафорой). Этот образ можно назвать когнитивным или метафорическим [3, 76].

Чувственные образы концепта судьба

1. В рассмотренных нами художественных произведениях судьба предстает в образе одушевленного существа. Например:

“Она покается, она унижится — и тогда, ей в ответ, кто-то или что-то (высшее в нашей жизни, Судьба, Бог) поймет ее и простит. И (тонкий момент!) даст шанс опять подняться в жизни и благоденствовать“ (В. Маканин, Андеграунд);

В этом примере отчетливо прорисовывается иерархия таких абстрактных понятий, как жизнь и судьба. Судьбе отдается главенствующая, определяющая и распределяющая роль в жизни человека. (Интересно то, что в данном случае мы сталкиваемся как с одушевлением судьбы, так и с ее опредмечиванием).

Судьба, в частности, предстает в антропоморфном образе человек и наделяется соответствующими характеристиками. Например:

“Подошла официантка со строгим, как у судьбы, лицом и молча сгрузила с подноса на стол тарелки“ (В. Пелевин, Жизнь насекомых);

2. Встречается образ дороги, относящийся к судьбе:

“Наборы необходимых для этих процедур инструментов несколько отличались — на этом незначительном месте готовился решительный поворот Таниной судьбы“ (Л. Улицкая, Казус Кукоцкого);

3. Судьба представляется в образе, который можно обозначить как средство передвижения:

“Каждому свое. Наши судьбы бесшумно отъезжали друг от друга“ (В. Маканин, Андеграунд);

4. ... в образе песчинки:

“На каждого из бесчисленных миллионов был заранее составлен проект? Или судьба — песчинка на морском берегу?“ (Л. Улицкая, Казус Кукоцкого);

5. Судьбы супругов предстают в образе укладывающихся определенным образом при строительстве кирпичей:

“Пары, как известно, подбираются на небесах. А вот как они подбираются, и как притираются, и как постепенно, кирпичик к кирпичику, подгоняется судьба к судьбе — знают не все“ (В. Маканин, Андеграунд).

Итак, в рассмотренных нами художественных произведениях судьба предстает в образах: одушевленное существо (человек), некий предмет, дорога, средство передвижения, песчинка, кирпич.

Чувственные образы концепта жизнь

1. В рассмотренных нами художественных произведениях жизнь также предстает в образе одушевленного существа:

“Жалко было этого бедолагу, изгоя, лишившегося всего...и московской прописки, которую он, впрочем, вырвал из зубов у жизни, женившись

на какой-то пропадающей алкашке...“ (Л. Улицкая, Голубчик);

Жизнь связана с антропоморфным образом человек:

“Я глядел в зеркало. Я заглядывал в жизнь. Жизнь нравилась. Я причесывался“ (В. Маканин, Андеграунд);

В рамках «очеловечивания» жизни можно выделить следующие образы: няня, охотник.

“Мы ведь в одной стране, но, спеленатые жизнью, мы от той половины оторваны“ (В. Маканин, Лаз);

“Для людей убежденно-нравственных и физиологически порядочных...жизнь расставляет ловушки самые простые, зато и самые надежные“ (Л. Улицкая, Медея и ее дети).

2. Жизнь предстает в сознании писателей в пространственном образе, вербализованном многочисленным рядом единиц: дорога, улица, дно, коридоры, постройка, здание и нек. др. Например:

“Девушка [легкого поведения — И.П.] (как же ее звали?) шла по улице, как по своей жизни“ (В. Маканин, Андеграунд);

“Он жил. У жизни свой липкий цемент“ (В. Маканин, Андеграунд).

К прототипному образу жизни отнесем образ дорога, который можно назвать наиболее объективным и распространенным (ср. дорога жизни, жизненный путь):

“Там и тут успевала Марь Ванна, с хлопотливой готовностью и с шуточками тихо-тихо шагавшая по жизни“ (В. Маканин, Андеграунд);

3. Жизнь предстает в сознании писателей как средство передвижения:

“... А он, смеясь, отвечает, нет, нет, нет, не выпить, нас жизнь еще не переехала, чтоб пить с утра“ (В. Маканин, Андеграунд);

6. Жизнь представляется в образе нити:

“Поглядев последний раз туда, где оборвалась папина жизнь..., он толкнул Ёа вперед“ (В. Пелевин, Жизнь насекомых);

7. ... в образе еды:

“— ...У тебя аппетит к жизни пропал“ (В. Пелевин, Жизнь насекомых);

8. Жизнь оказывается связана и с образом ветер:

“... жизнь — это просто шелест занавесок в окне давно разрушенной башни...“ (В. Пелевин, Generation «П»);

9. ... с образом пламя:

“Тонкое пламя жизни, зеленоватые отсветы работающего сердца, сгустки энергии, вырабатываемые отдельными органами, были уже отключены“ (Л. Улицкая, Казус Кукоцкого);

10. ... с образом книга, (текст):

“...с отвращением читая жизнь свою — Сисину пришлось в голову, что он едва ли достоин

быть Внуком [божьем – И.П.]“ (Викт. Ерофеев, Страшный суд);

Итак, в рассмотренных художественных произведениях жизнь предстает в следующих образах: одушевленное существо (человек, няня, охотник), пространственный образ (дорога, улица, дно, коридоры, постройка, здание и нек. др.), средство передвижения, нить, еда, ветер, пламя, книга (текст).

Можно сделать вывод, что образный компонент в структуре концепта жизнь представлен в гораздо большем объеме, чем чувственный элемент в структуре концепта судьба. Было выявлено также, что чувственные образы рассматриваемых концептов совпадают в следующих случаях: образ одушевленного существа (антропоморфный образ и его особенности), пространственные образы (образ дороги, строения), средство передвижения. Этот факт (как один из ряда других, например, совпадения в семантической структуре лексем жизнь и судьба, пересечения по ряду когнитивных признаков в рамках интерпретационных полей обеих лексем) дает основание предполагать, что

лингвокогнитивная связка жизнь – судьба реально существует в языковом сознании. А это, в свою очередь, дает возможность говорить о наличии в ментальном пространстве когнитивно-семантического блока жизнь – судьба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа “Языки русской культуры“, 1997. – 824 с.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И.Карасик. – М.: 2004. – 389 с.

3. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во “Истоки“, 2007. – 252 с.

4. Беляева Н.Л. Взаимодействие лингвокогнитивных структур сознания (на материале русского и немецкого концептуально-семантического блока “цена-плата-расплата“): Автореф. дис. ... канд. филол. Наук / Беляева Наталия Львовна. – Воронеж, 2006. – 20 с.

*Петунина И.Э.
Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета.
Iradulgarova@mail.ru*

*Petunina I.E.
Voronezh State University.
Post-graduate students at the department of general linguistics and stylistics of the Philological Faculty.
Iradulgarova@mail.ru*